Животная индивидуальность человѣка стремится къ благу; разумное познаніе показываетъ ему горестное состояніе всѣхъ существъ, поглощенныхъ борьбой другъ противъ друга; оно показываетъ ему, что благо недостижимо для его животной индивидуальности и что единственное благо, которое могло бы быть для него доступнымъ, то, которое не вызывало бы ни борьбы между другими существами, ни прекращенія счастья, ни пресыщенія, ни опасенія ни ужаса смерти.

И вотъ человѣкъ находитъ въ душѣ своей чувство, которое составляетъ какъ бы ключъ, подходящій только къ этому замку. Чувство это доставляетъ ему то благо, на которое разумъ его указываетъ ему, какъ на единственное, возможное. И чувство это не только разрѣшаетъ прежнее противорѣчіе жизни, но находитъ еще въ этомъ самомъ противорѣчіи средство для своего проявленія. Животныя индивидуальности стремятся для достиженія своихъ цѣлей воспользоваться человѣческою индивидуальностью, а чувство любви заставляетъ человѣка посвящать свою индивидуальность благу другихъ.

Для людей, не проникшихъ еще во внутреній смыслъ жизни, любовь является чѣмъ-то случайнымъ, она разстраиваетъ обычный ходъ жизни, они испытываютъ нѣчто въ родѣ того, что должны испытывать совы при восходѣ солнца. Эти же люди чувствуютъ,